

УДК 378.015.31-051:78

ГЕРМАН ЮРЧЕНКО

Полтавський національний педагогічний університет імені В.Г. Короленко

ЗНАЧЕНИЕ «МЕЛОДИИ ДОБРА» В ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРАХ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

В статье речь идет о влиянии высокого искусства на формирование юной личности в мире, где господствует «массовая» культура, хаос войны, обесценивание морали. Анализируя труды выдающихся педагогов, ученых и деятелей искусства XIX – XX столетий, автор пытается представить музыкальное искусство как мощный гуманизирующий фактор, когда оно находится в руках творческих талантливых людей, способных благодаря ему преобразить мир гармоничной мелодией добра.

Ключевые слова: искусство, музыка, мелодия добра, нравственность, воспитание

Проблема воспитания ребенка искусством, «гармонической мелодией добра, любви и красоты» стояла перед обществом во все времена. Особенно остро она ощущалась в те эпохи, которые мы называем переходными, эпохи войн и революций, самоопределения путей развития государства. Насколько совместимы понятия «война» и «нравственность», всегда волновало выдающихся преподавателей и деятелей искусства. Эта проблема нашла свое отражение в творчестве известных поэтов и писателей – Ф. Достоевского, А. Сент-Экзюпери и Л. Толстого [7; 5], педагогов – К. Ушинского, В. Сухомлинского и С. Соловейчика [10; 9; 6], ученых – В. Вернадского и И. Зязюна [2; 3], деятелей искусства – Л. Ашкенази и В. Никитина [1].

Поскольку современный этап развития украинского общества требует переосмысления в нем места искусства, значения его нравственного влияния в воспитании будущего педагога, автор статьи ставит перед собой **цель** проанализировать, как решали эту проблему выдающиеся умы отечественной педагогики, науки и искусства.

Чешский поэт Людвиг Ашкенази свою книгу «Черная шкатулка» начинает стихами, рядом с фотографией ребенка, глаза которого ждут от нас, взрослых, ответов на массу вопросов, которые им задает окружающий мир:

Самое ужасное, когда дети
Начинают спрашивать,
Самое ужасное, когда дети
Спрашивают:
почему, и что, и когда, и кто?
И опять – почему?

Самое ужасное, когда они
Уставятся на вас
Своими чистыми глазами,
Черными или зелеными с точечкой,
Или синими – такими синими,
Что в пору захлебнуться.

И глядят на вас с низу вверх.
И все они родились до войны,
В войну, или после войны [1, с. 17-18].

Каждая война, как бы она ни называлась, под какими бы лозунгами она не шла в защиту национальных идей, так или иначе размывает нравственные ценности, идеалы, смысловые акценты, далеко отодвигая, скорее убивая, «души прекрасные порывы». Военное настоящее, прошлое, будущее накладывает глубокую печать на все человеческие отношения. Давно определено, что «убий человечество» началось с «убий человека».

В нынешнее время многие из нас заняты борьбой с огромной волной депрессии. Люди стали привыкать к негативу, часть из них уже живут в режиме ненависти. Телевизор зомбирует, заполняя экран сериалами и сюжетами с кровью и жестокостью. Что страшно – агрессия наступает. Идет стремительное упрощение общества, которое покорно поглощает дурновкусие, как будто старается убрать из современного мира всякий смысл. Уже взрослые задаются постоянными вопросами: а как жить дальше? Не идем ли мы вспять? Не растим ли мы сами «титишек», которых в достатке видим на улицах невооруженным глазом и вынуждены слушать их чудовищную речь? Вспоминаются слова одного из величайших ученых XX века В.И. Вернадского; сказаны они давно, а кажется, о дне сегодняшнем: «Дела идут все хуже, власть глупеет на глазах, при непрерывной смене функционеров уровень каждого следующего призыва все ниже» [2, с. 114].

Нуждаемся ли мы сегодня в высоком искусстве? И вообще, время ли сейчас для проведения каких-либо концертов? Такие вопросы и, естественно, комментарии к ним слышишь даже от тех, кто причисляет себя к элите общества. Неужели надо отказаться от мнения одного из великих творческих умов античности – Платона, сказанные им еще задолго до нашей эры: «Красивые образы рождают красивые мысли, красивые мысли рождают красивую жизнь»; не дано понять современного М. Жванецкого, «пошутившего» совсем недавно: «С грубостью Сибири мы освоились хорошо, а вот с аристократизмом Европы сложнее»; напрочь забыть талантливейшего украинского режиссера и актера Леонида Быкова с его фильмом «В бой идут одни старики», в котором он сам, его герои, защищая родину, идут на гибель с мыслью, что война пройдет, а музыка останется. И дословно там: «Человечество должно же когда-нибудь понять, что ненависть разрушает. Создает только Любовь. Музыка вечна!»

Давайте признаемся, что «организм» культуры болен. И эта болезнь развивается. Агрессия в жизни переносится и на искусство. И если искусство не будет задаваться подобными проблемами, человечество не осознает глубину своего падения. Создается впечатление, что кому-то нужно специально прививать нам дурной вкус. Но кто-то должен иметь право прививать и хороший? И в этой борьбе вкусов плохое отпадет само собой. Вспомним А.И. Герцена – «Искусство убивает мещанина».

Может быть, как раз сейчас наблюдается то время, когда формируется, наконец, государственность со своим народом. И здесь роль науки, искусства, педагогики трудно переоценить. В современных условиях они должны как никогда быть связаны с вопросами нравственности, не отделены от этики. «Разумное и нравственное всегда совпадают», – отмечал Л.Н. Толстой [7, с. 37]. Только создание мощного, развитого культурного тыла может обеспечить будущее Украины.

И в чем же тогда спасение нашего предназначения в жизни? В утвердительном ответе – в религии и искусстве, в их взаимосвязи. Нарушение законов нравственности становится смертельной опасностью для всего рода человеческого. Вспомним Ф.М. Достоевского:

«Лучшие люди познаются высшим нравственным развитием и высшим нравственным влиянием» [7, с. 33].

«Все мы вышли из страны Детства», – напоминал нам автор культовой книги «Маленький принц» А. Сент-Экзюпери, призывая взрослых не забывать о душе ребенка. И на кого будут равняться дети, каковы у них будут примеры – от этого зависит, как будет выстроена их жизнь.

Дети – те же книги, которые взрослым необходимо читать. «Выпускать» плохих детей большим тиражом нельзя, как и книги. Это опасно для государства, для его нравственного генофонда. Надо признать, что основные нравственные задатки ребенок усваивает в семье. Известный венгерский композитор, педагог, музыкально-общественный деятель Золтан Кодай советовал начинать воспитывать ребенка за 9 месяцев до его появления на свет. Позднее он «признал свою ошибку» и добавил – «за 9 месяцев до рождения матери» [4, с. 16]. Плохое же преподавание, порой бездарное, в школах вообще уничтожает творческое начало в ребенке. В этом надо видеть оскорбление национального достоинства, уничтожение национальных идей. Где бы ни преподавал такой горе-учитель – в школах, средних и высших учебных заведениях, детских музыкальных школах, учреждениях искусств, он далек от сознания, что должен нести ответственность за то, что делает.

В книге «Педагогика для всех» С.А. Соловейчика есть такие поучительные слова: «Воспитание детей – старейшее из человеческих дел, оно ни на один день не моложе человечества; оттого оно кажется несложной работой: все справляются, и мы справимся. В действительности оно обманчиво, я бы даже сказал – коварно. В древности его считали труднейшим из занятий, искусством из искусств... Ни в какой другой человеческой деятельности итоги не отличаются так разительно от затраченных усилий» [6, с. 18].

Действительно, как нас учат мудрые, учитель – тот же писатель, который пишет не книги, а живых людей. От его таланта, искусства, предназначения быть педагогом зависит, какими станут его ученики. Именно в школе, в этой «интимной части общества», в своей стране Детства куется будущее – глубоко образованные, культурные люди. Где все приобретенное – бесценно.

Но, не воспитывая себя, нельзя воспитать должным образом своего ученика. Здесь необходимы: максимальная требовательность к себе, стремление постоянно самоусовершенствоваться, искать гармонию в себе. Нельзя никого нанять творить свой мир. Это делать надо только самому, в сотрудничестве с теми, для которых творение своего мира стало необходимостью. На это указывал доктор культурологии из Киева В.А. Никитин, побывавший недавно в Полтаве с лекциями. «Продолжать учиться – это принимать решения, обретать смысл, – говорил гость перед собравшимися. – Обретая ученика, можно быть для кого-то учителем, и главным делом становится помощь в становлении учеников, а если повезет, то с помощью их вопросов опять можно стать на путь ученичества. Это и есть среда самообразования, система персональной подготовки к занятию позиции и движение к собственному учению» [цит. автора]. Так жили и творили те Учителя, которые своим свечением зажигали сердца и души учеников, стремились вывести из их подсознания идеалы Добра, Совести, Культуры – то, что могло быть изгнано раньше из семьи, обесценено окружающей средой.

Вновь обратимся к В.И. Вернадскому: «Нельзя отложить заботу о великом и вечном на то время, когда будет достигнута для всех возможность удовлетворения своих элементарных нужд. Иначе будет поздно. Мы дадим материальные блага в руки людей, идеалом которых будут «хлеба и зрелищ» [2, с. 116].

Мы стали забывать о педагогическом опыте и наследии украинского Просветителя. Добротворца, Гуманиста Василия Александровича Сухомлинского. «Ми, педагоги, стоїмо біля колиски людини, особистості, цієї величезної цінності, яка становить головне багатство суспільства і яку суспільство довірило нам», – писал Учитель, прошедший аттестацию на звание учителя средней школы в Полтавском педагогическом институте. Прочтем его слова благодарности своей Alma-Mater: «Із великою теплою згадую Полтавський педагогічний інститут, який закінчив. Тут педагогіка була не засушеними висновками, а живою яскравою

розповіддю про Мистецтво виховання, про методи впливу на свідомість і почуття» [8, с. 59]. И уже позже, работая в своей сельской школе на Кировоградщине, ставшей для детей «школой радости», подтверждал: «Керувати педагогічним колективом – це означає: бачити в кожному вчителеві дорогоцінне зерно, з якого розвивається паросток творчої індивідуальності» [9, с. 125]. Его школа в Павлыше стала знаменитой культом Матери, культом Родины, культом Родного слова, культом Книги, культом Музыки... В школу, как в педагогическую Мекку, съезжались учителя со всего мира, чтобы прикоснуться к истокам его творчества как Педагога.

Особенно учение В.А. Сухомлинского покорило Китай. В 1998 г. в Пекине создается Всекитайская ассоциация имени В.А. Сухомлинского. Идеи учителя в этой стране находят свое отражение во многих областях. На Всекитайском конкурсе педагогической литературы в 2003 г. пятитомник произведений В.А. Сухомлинского получает первое место. В 2008 году, посвященном 90-летию со дня рождения великого педагога, было названо 36 школ, в которых официально проводятся эксперименты с использованием идей Сухомлинского. Выходит книга кандидата педагогических наук, директора института Конфуция в Украине Ли Цзыхуа «Творческое использование наследия В.А. Сухомлинского в КНР». Интерес китайских педагогов к трудам директора школы всего в 15 км. от Кременчуга не угасает и до сегодняшнего дня.

Автору публикации довелось посетить школу в Павлыше, когда она уже носила имя своего Творца. Впитав в себя мысль, что «великие умы человечества соперничали в хвале Музыке, как наиболее чтимому из всех искусств, неиссякаемому источнику выражения чувств там, где речь умолкает», зная подтверждение Ницше, что «без музыки жизнь была бы ошибкой», по особенному воспринимаешь слова о Музыке самого В.А. Сухомлинского, находясь в его школе: «Музыка, мелодія, краса музичних звуків – важливий засіб морального і розумового виховання людини, джерело благородства серця й чистоти душі» [8, с. 60].

С особенным трепетом подходишь к «музыкальной комнате» с «музыкальным альбомом», который сам учитель назвал «музыкальной шкатулкой», куда вошли более ста известных произведений Бетховена, Моцарта, Чайковского, Грига, Шуберта, Шумана... Не зная которых, по его мнению, выросшие дети не смогут назвать себя культурными людьми. К этой комнате вела незримая дорожка из леса, где дети учились слушать природу, ее музыку, тишину, что помогало затем уже слышать и понимать вечную Музыку, с помощью которой рождались фантазии, сказки, развивались духовные силы, умение видеть и слышать мир. С особым волнением держишь сочинения старшеклассников, восхищаясь не по годам образностью, каллиграфическим почерком, грамотностью, слогом, сказками детей в тетрадях, датированных 1966 – 1969 гг. Читая их, как бы прокладываешь тропинку к сердцам этих детей. До сих пор в памяти одна из них – ученицы первого класса Любы Лядской: «Настала осінь. З дуба осипалося все листя. Залишився лише один листок. Вже й зима настала. А той листок і зимою висів на дубові. Прийшла весна. Залишався на дубі торішній листочок. Він думав, що без нього дуб і не проживе. Та ось розпустилася брунечка, і торішній листок упав на землю. А з бруньки виріс молодший листочок і зазеленів проти сонечка» [9, с. 126].

Истоки эстетического интереса к музыке, которые развивал В.А. Сухомлинский, заложены в самой природе человека. Уильям Шекспир, еще четыре столетия тому утверждая, что человек, не чувствующий гармонию – мертв, писал:

«Кто музыки не носит сам в себе,
Кто холоден к гармонии прелестной,
Тот может быть изменником, лгуном,
Грабителем: души его движенья
Темны, как ночь и, как Эреб,
Черна его приязнь. Такому человеку
Не доверяй...» [цит. автора].

И сегодня роль Музыки в формировании национального менталитета остается неопределимой. Политика музыкального образования, казалось, чрезвычайно важна. Но, к сожалению, реформы всей системы театрального, музыкального, художественного

образования в государстве отодвинуты далеко на задний план. И защищать эту систему стало особенно тяжело. Как мало остается тех, кого Андрей Вознесенский называл «прорабами духа», целенаправленно привносящих в мир здравый смысл, гармонию, нравственность.

Таким «прорабом духа» для Полтавы стал Иван Андреевич Зязюн.

Нельзя быть примером, не отдавая часть своей жизни. Жизнь И.А. Зязюна, его работа – это осмысленная позиция Учителя с духовной энергетической структурой. Его книга «Педагогіка добра: ідеали і реалії» должна стать для студента высшей формой понимания своего предназначения учить детей.

Педагогическая работа для И.А. Зязюна была тем искусством, с помощью которого он входил во внутренний мир студентов, переживая при этом, как он пишет: «дивні катарсистичні стани», доставляющие ему оптимизм в нелегком творчестве. Как перекликается его позиция со словами того же В.И. Вернадского: «Разве можно работать на пользу человеческую сухой, заснувшей душой... Разве можно узнать и понять, когда спит чувство, когда не волнуется сердце, когда нет каких-то неуловимых фантазий» [2, с. 118].

В своей книге И.А. Зязюн откровенно признается, что основой деятельности его было «навчити своєю Поведінкою, своїм Статусом, своїми Знаннями, своєю Людяністю, своєю Свободою, своєю Любов'ю, своїм Щастям, Своїм Талантом... Я прошу Бога одного – часу для Добра Людям. Я Богу завжди дякую за те, що він обрав мене це Добро генерувати і кореспондувати...Добро – моє основне і єдине багатство на цій грішній і жорстокій Землі... Я сказав собі: «Педагогіка – моє життя!» [3, с. 168].

Придя на пост ректора Полтавского педагогического института, И.А. Зязюн, опираясь во многом на систему театрального режиссера и педагога К.С. Станиславского, с первых дней своего руководства применяет «диктатуру чистоты» (по аналогии – «все начинается с вешалки»), разрабатывает и вводит в жизнь коллектива десять принципов золотых правил этики, высших моральных ценностей, как для студентов, так и для педагогов. Поклоняется трем своим кумирам – К.Д. Ушинскому (с детства знакомым для всех афоризмом «Запоет школа – запоет народ»); А.С. Макаренко (с его утверждением, что «Все человеческое в человеке должно быть воспитано»); В.А. Сухомлинскому (с его книгой «Серце віддаю дітям»), а так же «философии сердца» Г.С. Сковороды с основой духовности – Истиной, Красотой, Добром.

Образованный, эмоциональный, блестящий оратор со стремлением, как он пишет, достичь «десятого неба», новый ректор покоряет своим интеллектом, новациями, подчеркивает, что освоение элементов театральной педагогики дает возможность педагогу еще в студенческие годы владеть собой, использовать «інструменти впливу, як голос, міміка, жести, інтонації, навчитися мистецтву імпровізації... Розбудити творчу активність учителя, його емоційний стан, його позитивні емоції» [3, с. 172]. И убеждает, что этого можно достичь только с помощью искусства, и в первую очередь – музыки и театра. Применив «полювання за талановитими організаторами різних мистецьких закладів», создает свою «консерваторию» с оркестрами, хоровой капеллой, ансамблями танцев, театром... Апогеем его творческих усилий стало создание хора «Калина». Не побоявшись пошатнуть свой авторитет, И.А. Зязюн взваливает на свои плечи обязанности старосты, довольно жесткими методами и, если надо, поощрениями собирает на первые репетиции студентов и педагогов, подающих надежды на пение. Старожилы говорят, что и сам при необходимости вставал в хор.

Сам хор стал памятником известному украинскому композитору и хормейстеру В.М. Верховинцу, работавшему в свое время в институте, и бесспорно, основателю хора Ивану Алексеевичу Зязюну

Автору пришлось стать свидетелем проведения международной конференции, на которую съехались в Полтаву педагогические «светила» со всего Союза. Ректор решил начать ее с выступления своего детища. Перед участниками конференции, которые активно заполняли зал, был выстроен в полном составе хор «Калина» в новых, только что сшитых, костюмах. Один из скептиков, усомнившись в принадлежности такой красоты к институту, сказал, что удивить их, столичных, сложно. Мол, сейчас стало модным для показательных выступлений приглашать завуалированных профессионалов. Слегка задетый этим, Иван Андреевич тут же попросил поднять руки тех участников хора, кто является студентами университета. Такими

оказались 80% участников, остальные же 20% – были «поющими» преподавателями. И здесь же попросил маэстро Г.С. Левченко провести небольшую распевку. Четырехголосный хор в наступившей тишине зазвучал словно орган, впечатляющей своим величием и гармонией, заставляющий поднять взор к красоте мира. Зал стоя устроил овации прекрасному коллективу и его создателям – коллективу, который стал гордостью университета, города, области; готовившегося в будущем триумфально выступать во многих странах мира.

Будучи почетным гостем ежегодных отчетных конференций областного отделения Всеукраинского музыкального общества, находясь в президиуме с «обязательным правом» слова, И.А. Зязюн провозглашал музыку как часть «гипнотического океана» со своими неисчерпаемыми сокровищами и возможностями в деле воспитания людей, и в первую очередь детей и молодежи.

Уделял он внимание и работе учителей музыки в общеобразовательных школах и педагогов школ искусств, зная, что их воспитанники могут стать потенциальными абитуриентами института. Советовал не учить игре на инструменте, а помочь духовно овладеть музыкой, испытать благоговение перед нею, чтобы она стала частью их жизни. Любил повторять, что и небольшое произведение несет много добра. Советовал, чтобы само здание детской музыкальной школы становилось маленьким храмом духа и просвещения. Говоря о понимании языка человеческих чувств, привитии интереса к классической музыке, опирался на всем знакомое, но очень точное изречение Козьмы Прутков: «Многие вещи нам непонятны не потому, что наше понимание слабое, а потому, что эти вещи не входят в круг нашего понимания». В контексте публикации эти слова очень современны – в свете статистики, интересуются и, естественно, понимают музыку всего 1% населения в нашей стране. Совсем недавно выяснилось, что, оказывается, все лауреаты Нобелевской премии в детстве учились музыке. Понятнее становится, что в Европе не слушают музыку, а ею питаются.

«Доброта дает возможность повелевать людьми», – писал Конфуций. Проведение «Уроков доброты на принципах христианской морали» автором этих строк стало коллективным осмыслением того, что было заложено в наследии А.С.Макаренки, В.А.Сухомлинского, И.А.Зязюна [3; 8; 9]. Каждая тема, а их в «Уроках» до 15, вызывает интерес у слушателей любого возраста. Тишина в зале, желание слушать музыку (Баха, Моцарта, Бетховена, Шопена...) приходит уже через несколько минут. Сама реакция на Слово и Музыку гоголевская, – аудитория «потрясается одним потрясением, когда величие искусства поднимает выше все высокие чувства в человеке». Классные руководители, пришедшие следить за дисциплиной, расположившись вдоль стен, позже садятся рядом со своими питомцами и в спокойствии за них приобщаются к «школе восхищения», – все это подтверждает, что счастлив в жизни тот, кто делает других счастливыми. Какой рецепт предложить? Он прост. Надо исподволь, правдиво, незаметно приучать детей к тому, что любишь сам, вызывать интерес, дать им возможность увидеть «удивительное рядом». Так убивается скука, упрощение, равнодушие, ложь, лицемерие, двойная мораль... Что и делает настоящее искусство. Море желающих после «Уроков» получить автографы (обязательно именные и с пожеланиями) – тому доказательство. Кстати, в Японии уже давно проводятся «Уроки радости», а в Англии собираются ввести «Уроки счастья».

Встречи с директорами школ области после первых слов знакомства сразу дают возможность понять, какое место занимает в школе искусство. Редко, но слышим, что «нам ваша музыка неинтересна, это уже все устарело. У наших детей другие вкусы». И как приятны встречи с теми, кто прошел школу творчества в Полтавском университете. Другие глаза, другие мысли, другая речь. Все чаще утешаешься, что «и один в поле воин», что не всегда дела совести, порядочности, чести решаются большинством голосов. Обращался же Гоголь к Всевышнему, чтобы тот оберегал людей от односторонности, видел в ней едва ли не самую большую беду человечества, с которой начинается весь общественный негатив. О том же говорит и Вернадский: «Все решает человеческая личность, а не коллектив; элита страны, а не ее демос, и в значительной мере ее возрождение зависит от неизвестных нам законов появления больших личностей» [2, с. 119].

Таким образом, время – самый мощный фактор, который определяет судьбу творческой личности. Мы отдали дань тем, кто воздействовал на общество своей жизнью, своей работой. Их отличала высшая планка нравственности, тот критерий, к которому надо стремиться. Все они разные, но в их судьбах главное – единство, второстепенное – свобода, а во всем – Добро, Красота и Любовь. И здесь единственное, что нас может спасти, и быть всегда нравственно – это искусство. Вспомним слова нашего великого земляка Н.В. Гоголя, из его завещания: «А вот если Музыка нас покинет, что тогда будет с нашим миром?»

Пассивное отношение к музыке как к искусству не позволяет накапливаться в человеке музыкальному опыту, который как раз впоследствии и становится фактором человеческой культуры. Вот почему так важно для нас наследие и ценны усилия В.А. Сухомлинского в школе, а И.А. Зязюна в институте в защиту искусства. Дети и молодежь приобщались к действенной музыкальной практике через игру на инструментах, через пение, через умение слышать и понимать музыкальную речь как родной язык, обретая такой нужный для полноценной жизни музыкальный опыт. Им (школьникам и будущим педагогам) предлагалось его «обнаружить для себя» в то время, когда из страны «убегала культура». Сейчас эти проблемы становятся еще более актуальными и требуют значительных педагогических усилий.

Список использованных источников

1. Ашкенази А. Черная шкатулка / Людвиг Ашкенази. – М. : Художественная литература, 1972. – С. 17-18.
2. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере / В.И. Вернадский // Успехи современной биологии. – 1944, – № 18, – С. 113-120.
3. Зязюн І.А. Педагогіка добра: ідеали і реалії / І. А. Зязюн. – К. : Обереги, 2000. – 374 с.
4. Кодай З. Дать тон / З. Кодай // Музыкальная жизнь. – 1982. – №2. – С. 15-16.
5. Сент-Экзюпери А. Маленький принц. Избранные произведения / А. Сент-Экзюпери. – М. : Художественная литература, 1976. – С. 48-72.
6. Соловейчик С.Л. Педагогика для всех / С.Л. Соловейчик. – М. : Наука, 1986. – 438 с.
7. Соловьев В. Вторая речь в память Достоевского / В. Соловьев // Сочинения в 2 т. – Т. 2. – М. : Наука, 1988. – С. 33-38.
8. Сухомлинський В.О. Особистість учителя. Педагогічний колектив і всебічний розвиток вихованців / В. О. Сухомлинський. – Т. 1. – К.: Рад. шк., 1976. – С. 57-83.
9. Сухомлинський В.О. Слово вчителя в моральному вихованні / В. О. Сухомлинський. – Вибрані твори: У 5-ти т. – Т. 5. – К. : Рад. шк., 1977. – С. 124-138.
10. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. – М. : Педагогика, 1988. – Т. 6. – 528 с.
11. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. / К.Д. Ушинский. – М. : Педагогика, 1988. – Т. 1. – 281 с.

Стаття надійшла до редакції 22.02.2015 р.

ЮРЧЕНКО Г.

Полтавський національний педагогічний університет імені В. Г. Короленка

ЗНАЧЕННЯ «МЕЛОДІЇ ДОБРА» В ЦІННІСНИХ ОРІЄНТИРАХ МАЙБУТНЬОГО ПЕДАГОГА

У статті йдеться про вплив високого мистецтва на формування особистості молодої людини в світі, де панує «масова» культура, хаос війни, знецінення моралі. Аналізуючи праці видатних педагогів, учених і діячів мистецтва XIX – XX століть, автор намагається показати музичне мистецтво як потужний чинник, коли воно знаходиться в руках творчих талановитих людей, здатних завдяки йому перетворювати світ гармонійною мелодією добра.

Ключові слова: мистецтво, музика, мелодія добра, моральність, виховання

YURCHENKO H.

Poltava national pedagogical University named after V. G. Korolenko

VALUE «MELODY OF GOOD» IN THE VALUE ORIENTATION OF FUTURE TEACHER

The article focuses on the impact of high art on the formation of the young person in a world dominated by «mass» culture, the chaos of war, the depreciation of morality. Analyzing the works of

prominent educators, scientists and artists of XIX - XX centuries, the author tries to show the art of music as a powerful factor when it is in the hands of creative talent that can transform the world through his harmonious melody good.

The problem of raising a child in art, «a harmonic melody of goodness, love and beauty» facing society at all times. She felt especially acutely in those times, which we call transition, a period of wars and revolutions, the development of self-government. How compatible are the concept of «war» and «morality» always worried outstanding teachers and artists.

This problem is reflected in the works of famous poets and writers Fyodor Dostoevsky, A. Saint-Exupery and Tolstoy, teachers K. Ushinsky and C. Sukhomlinsky, Soloveitchik, scientists and I. Vernadsky, Zyazyun, artists - Stanislavsky and Vladimir Nikitin.

Time - the most powerful factor that determines the fate of the creative personality. We pay tribute to those who worked on the society of his life, his work. They are distinguished by the highest plank of morality, the criterion to which we must aspire. They are all different, but their fates important - unity, secondary - freedom, and in this and the Good, Beauty and Love. And here the only thing that can save us, and always be moral - it is art. Let us remember the words of our great countryman NV Gogol of his testament: "But if we leave the music, then what will happen to our world?"

Key words: *art, music, the melody of goodness, morality and education*